

© 2018 г.

А.С. УСАЧЕВ

НЕСКОЛЬКО ЭПИЗОДОВ ИЗ ИСТОРИИ РУССКО-АНГЛИЙСКИХ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

Усачев Андрей Сергеевич — доктор исторических наук, профессор Московского государственного института международных отношений МИД РФ, Российского государственного гуманитарного университета (Москва, Россия).

Активизировавшиеся во второй половине XVI в. русско-английские связи уже неоднократно рассматривались как отечественными¹, так и зарубежными исследователями². Свое внимание они сосредотачивали главным образом на политических и экономических отношениях (в первую очередь речь шла об изучении деятельности Московской компании). Связи в области культуры изучались заметно меньше³. Это в свою очередь побуждает думать, что рассмотрение отдельных эпизодов таких связей три десятилетия спустя после выхода обобщающей работы по данной теме позволит нанести ряд новых штрихов на полотно истории русско-английских контактов в эпоху раннего Нового времени. На некоторые такие эпизоды мы и обратим внимание. К числу источников, которые содержат исключительно любопытную информацию о русско-английских контактах XVI в. в сфере культуры, относятся записи на книгах.

Наибольший интерес среди них представляет запись рукописного Часослова 1588 г., который ныне хранится в Бодлианской библиотеке⁴. Краткая выходная за-

¹ См.: Толстой Ю. Первые сорок лет сношений между Россией и Англией, 1553–1593. СПб., 1875; Любименко И. И. История торговых сношений России с Англией, вып. 1. Юрьев, 1912; Лабутина Т. Л. Англичане в допетровской России. СПб., 2011 (с. 263–268 — библиография); Обзор российской историографии русско-английских связей данного периода см. Солодкин Р. Я. И. И. Любименко: основные направления научного творчества (из истории отечественной исторической науки первой половины — середины XX века). Нижневартонск, 2010; *его же*. Записки английских дипломатов и путешественников о России второй половины XVI в. в новейшей отечественной историографии. — Вестник Сургутского государственного педагогического университета, 2012, № 4, с. 112–116; Солодкина Е. Н. Англо-русские отношения второй половины XVI — начала XVII в. в отечественной историографии 1920-х — 2000-х гг. Дис. ... канд. ист. наук. Нижневартонск, 2010.

² См.: Willan T. S. The Muscovy Company Merchants of 1555. Manchester, 1953; *idem*. The Early History of the Russia Company. 1553–1603. Manchester, 1956; Baron S. H. The Muscovy Company, the Muscovite Merchants and the Problem of Reciprocity in Russian Foreign Trade. — Forschungen zur osteuropäischen Geschichte, 1980, Bd. 27, p. 133–155; Stout F. J. Exploring Russia in the Elizabethan Commonwealth: the Muscovy Company and Giles Fletcher, the elder (1546–1611). Manchester, 2015 (p. 233–243 — библиография; выражаем искреннюю признательность Г. Ленхофф, предоставившей нам экземпляр этой труднодоступной для российского исследователя монографии).

³ К числу редких исключений из этого правила следует отнести соответствующий раздел обобщающей монографии М. П. Алексеева (см. Алексеев М. П. Русско-английские литературные связи (XVIII век — первая половина XIX века). М., 1982, с. 17–46).

⁴ См.: Oxford. Bodleian Library. MS Bodl. 946 (S.C. 3070). Сведения о рукописи приводим по описаниям П. А. Сырку и Р. Клеминсона, см.: Сырку П. А. Заметки о славянских и русских рукописях в Bodleian Library Оксфорде. — Известия отделения русского языка и словесности Академии наук, 1902, т. 7, кн. 4, с. 340; Cleminson R. A Union Catalogue of Cyrillic Manuscripts in British and Irish Collections. London, 1988, p. 233–234.

пись сообщает о том, что он был переписан «Томасу Иванову сыну Английские земли гостю лета 7096-го апреля в 3 день». В роли писца выступил некий Илейка Борисов. Значение этой рукописи и сопровождающей ее записи для изучения русско-английских и, шире, русско-европейских контактов в сфере книжной культуры огромно. Это связано с тем, что, хотя никаких формальных запретов на заказ и приобретение русских книг для иностранцев не существовало⁵, из более, чем 700 выявленных нами датированных русских рукописных книг XVI в., Часослов 1588 г. является единственной рукописью, которая содержит запись писца о переписке по поручению неправославного иностранца (русские писцы могли работать за рубежом, но они выполняли заказы своих соотечественников)⁶. Кто же выступил в роли заказчика этой во многом уникальной книги?

Судя по тому, что заказчик⁷ назван «гостем», можно предполагать, что он мог входить в достаточно узкий круг западноевропейских купцов⁸, получивших от русского правительства жалованную грамоту, разрешавшую торговую деятельность на территории России⁹. Впрочем, запись на книге, как правило, не являлась официальным документом¹⁰. Поэтому нельзя исключить и возможность того, что употребленный в записи термин «гость» мог и не быть привязан к строго определенному статусу. В этом случае он мог выступать как синоним терминов «чужеземец», «купец» или «иностран- ный купец»¹¹.

⁵ О правовом статусе иностранных купцов в России см.: *Мулюкин А. С.* Приезд иностранцев в Московское государство. Из истории русского права XVI и XVII веков. СПб., 1909, с. 170–249; *его же.* Очерки по истории юридического положения иностранных купцов в Московском государстве. Одесса, 1912.

⁶ Так, в 1579 г. слуга русского посла А. Г. Давыдова Шерапка Евдокимов в Копенгагене переписал Евангелие (Институт рукописей Национальной библиотеки Украины, Собрание Софийского собора, ф. 312, № 32, л. 159; подробнее о книге см.: *Иванова О., Гальченко О., Гнатенко А.* Слов'янська кирилична рукописна книга XVI ст. з фондів Інституту рукопису Національної бібліотеки України імені В. І. Вернадського: наук. кат.: палеогр. альбом. Київ, 2010, с. 161; *Иванова О. А.* Замовник копенгагенського Євангелія: історичний контекст створення рукопису. — Рукописна та книжкова спадщина України: археограф. дослідж. унікальних арх. та бібл. фондів. Київ, 2013, вип. 17, с. 356–369). Примеры переписки датированных рукописей для неправославных лиц за исключением Часослова 1588 г. нам неизвестны.

⁷ Рукопись содержит ряд записей на английском языке, которые свидетельствуют об ее принадлежности лицу по имени Thomas Harcastell (см. *Cleminson R.* Op. cit., p. 234). М. П. Алексеев счел, что речь идет о заказчике (см. *Алексеев М. П.* Указ. соч., с. 37). Учитывая то, что английские «гости» с таким именем нам в рассматриваемый период неизвестны, данное лицо следует исключить из числа потенциальных заказчиков рукописи. Скорее всего, в этих записях речь шла о более позднем владельце.

⁸ По подсчетам А. В. Демкина, в первой половине XVII в. число «гостей» английской Московской компании колебалось от 16 до 23 (см. *Демкин А. В.* Западноевропейское купечество в России в XVII в., вып. 2. М., 1994, с. 43).

⁹ Такие документы известны в первой половине XVII в. О правах, которые они давали западноевропейским купцам в России, например, см.: *Демкин А. В.* Западноевропейское купечество в России в XVII в., вып. 1. М., 1994, с. 33, 42–57. Благодарю Л. А. Тимошину за консультацию по данному вопросу.

¹⁰ С этим, в частности, и был связан любопытный казус. Если в официальных источниках русский государь сразу после венчания на царство в 1547 г. именуется царем, то в записях на книгах в течении нескольких десятилетий писцы новый титул могли пропускать, по традиции именуя Ивана IV и Федора Ивановича «великим князем» (см. *Усачев А. С.* Упоминания титула русского митрополита и государя в неофициальных источниках XVI в. (на материале выходных записей на книгах). — Древняя Русь. Вопросы медиевистики, 2016, № 3(65), с. 45–56).

¹¹ Именно такие значения слова «гость» приводит И. И. Срезневский (см. *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка, т. I. СПб., 1893, стб. 570). Также см.: Словарь русского языка XI–XVII вв., вып. 4. М., 1977, с. 107; Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII веков, вып. 4. СПб., 2011, с. 218–219.

В настоящее время точно ответить на вопрос о том, кто именно скрывался под «Томасом Ивановым сыном», не представляется возможным¹². Во второй половине XVI — начале XVII в. в источниках фиксируется несколько английских купцов с именем Томас. Приведем сведения о них.

В русских источниках первых десятилетий контактов с Англией в качестве «Томоса», «Томоса Иванова» упоминается английский купец второй половины XVI в. Томас Гловер¹³. Он некоторое время состоял на службе Московской компании, а позднее — с конца 1560-х годов — вместе с некоторыми другими английскими купцами торговал с Россией, минуя ее посредничество (к неудовольствию последней)¹⁴.

Обратим внимание и на Томаса Смита (его полное имя нам неизвестно) — одного из 11 английских купцов, которым была дана жалованная грамота в мае 1584 г. на торговлю на территории Русского государства (в источнике отмечено его социальное происхождение — эсквайр)¹⁵. В жалованной грамоте от 1 января 1586 г. Томас Смит вместе с пятью другими английскими купцами уже именуется «гостем»¹⁶. Возможно, речь шла о Томасе Смите (1522—1591) — известном предпринимателе и члене Московской компании. Хотя он и происходил из семьи небогатого землевладельца (йомена) *Джона* Смита (выделено нами. — *А.У.*), благодаря своей предприимчивости ему удалось разбогатеть и даже стать членом парламента (1553—1563) (с этим и может быть связано его поименование эсквайром). Хотя известные нам источники прямо и не сообщают о том, что именно Томас Смит (1522—1591) побывал в России в 1584—1586 гг., но этот визит вполне вероятен, как и визит в Россию в 1588 г. На близость Томаса Смита к русским делам указывает судьба его сына — также Томаса Смита (1558—1625), первого губернатора Ост-Индской компании. В 1604—1605 гг. он возглавил английское посольство к Борису Годунову¹⁷. Впрочем, речь идет лишь об одном из возможных (хотя и весьма вероятном) отождествлений. В источниках рубежа XVI—XVII вв. известны и другие английские купцы с именем «Томас».

Одного из них фиксируют приходо-расходные книги Соловецкого монастыря под 1597—1599 гг. В этом источнике фигурирует «английский немчин Томос», который совершает торговые операции с иноками (покупает у них два насада за 40 руб.). В этом же источнике под 1599—1600 гг. вновь появляется «английский гость Томас Андреев» (вероятно, речь идет об одном лице). В этом году он продает монастырю насад за 20 руб.¹⁸ (вполне возможна ошибка при передаче имени с плохо знакомого соловецким инокам языка).

¹² Это среди прочего было связано и с особенностями передачи иностранных имен русскими писцами, порой сильно искажавшими их. Об этом, например, см. *Полонский Д. Г.* Самоуничтожительная модификация имен «иноземцев» под пером русских приказных конца XVI—XVII вв. — Именослов. История языка. История культуры. М., 2012, с. 81—112. Пользуясь случаем, выражаем Д. Г. Полонскому признательность за ряд замечаний использованных при подготовке данной статьи.

¹³ См. *Толстой Ю.* Указ. соч., с. 70; Сборник Русского исторического общества (далее — Сб. РИО), т. 38. СПб., 1883, с. 96, 101—102, 109—110, 112.

¹⁴ *Любименко И. И.* Указ. соч., с. 107—110, 146.

¹⁵ См. Сб. РИО, т. 38, с. 142. Верхушка Московской компании с момента ее основания в середине XVI в. была тесно связана с английской аристократией (см., например: *Любименко И. И.* Указ. соч., с. 31).

¹⁶ Сб. РИО, т. 38, с. 176.

¹⁷ Подробнее о Томасе Смите и его миссии в Россию см.: Англичане в Москве времен Бориса Годунова (по документам посольства Т. Смита, 1604—1605 гг.). — Археографический ежегодник за 1997 г. М., 1997, с. 439—455; *Богатырев С. Н.* От Волги до потока Амазонки: жизнь и путешествие Томаса Смита. — Зеркало истории, вып. 2. М., 1995, с. 52—66.

¹⁸ Приходо-расходные книги Соловецкого монастыря 1571—1600 гг. М.; СПб., 2013, с. 545, 559.

В русских источниках рубежа XVI–XVII вв. известен еще один «Томас Иванов». Этот английский купец в данный период торговал отдельно от Московской компании¹⁹.

Учитывая то, что писец успел выполнить заказ — а переписка книги в среднем занимала от нескольких недель до нескольких месяцев²⁰ (впрочем, объем данной рукописи относительно был невелик — 143 л.) — можно полагать, что заказчик рукописи находился в России, скорее всего, достаточно продолжительное время и покинул страну не ранее 3 апреля 1588 г. Не исключено, что рукопись была переписана в районе Холмогоры — Вологда. Известно, что в XVI в. в этом регионе, во-первых, шла весьма оживленная русско-английская торговля и находились дворы английских купцов²¹, во-вторых, активно велась переписка книг²².

В связь с данной рукописью можно поставить и другую — рукописный Апостол 1557 г. Возможно, его также переписывали по заказу одного из английских путешественников, посетившего Россию в этот период. Апостол содержит запись на английском. Из ее текста следует, что переписанная в районе Холмогор 18 ноября 1557 г. рукопись была куплена за 1 рубль 1 алтын и 2 деньги²³. По-видимому, речь шла о вполне обычной цене: судя по имеющимся данным о ценах на книги в XVI в., стоимость подавляющего большинства книг²⁴ в этом столетии колебалась в среднем от одного до трех рублей²⁵.

¹⁹ *Флоря Б.Н.* Торговля России со странами Западной Европы в Архангельске (конец XVI — начало XVII в.). — Средние века, вып. 36. М., 1973, с. 142. Это сближает его с Томасом Гловером. Однако, принимая во внимание значительный хронологический разрыв в упоминании Томасов, настаивать на их тождестве не приходится. Поиск «Томаса Иванова сына» в новейшей монографии по русско-английским торговым связям второй половины XVI в. результатов не дал (см. *Stout F.J.* Op. cit.).

²⁰ Например, судя по текстам выходных записей, Трефолой 1506 г. переписывался с 15 января по 5 марта (Отдел рукописей Российской национальной библиотеки, Основное собрание рукописной книги, ф. 550, Q.I.1465, л. 367), Евангелие 1507–1508 гг. — с 8 сентября 1507 г. по 8 июня 1508 г. (Там же, Собрание М.П. Погодина, ф. 588, № 186, л. 335 об.), Диоптра 1509 г. — с января по май (Научно-исследовательский отдел рукописей Библиотеки Российской академии наук, Архангельское собрание, ф. 1, д. 10, л. 292 об.–293), Сборник сочинений Дионисия Ареопагита 1523–1524 гг. — с 24 июня 1523 г. по 27 февраля 1524 г. (Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки, Главное собрание библиотеки Троице-Сергиевой лавры, ф. 304.I, № 123, л. 429 об.), Пролог 1527 г. — с 4 июля по 18 октября (там же, № 721, л. 450 об.).

²¹ Подробнее о путях следования английских купцов в России XVI в. см. Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. М., 1937.

²² *Усачев А.С.* О географии написания русских рукописных книг в XVI в. (материалы к истории книги в России). — Петербургские славянские и балканские исследования — *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 2015, № 1, с. 145–146, 155–157, 162–163.

²³ Oxford. Bodleian Library. MS Bodl. 942 (S.C. 2903). Цит. по: *Cleminson R.* Op. cit., p. 224–227.

²⁴ Здесь речь, конечно, не идет о шедеврах книжного искусства, стоимость которых была принципиально иной. Так, на создание богато иллюминированного знаменитого Боровского Евангелия (переписано по поручению новгородского архиепископа Макария в 1533–1534 гг.) была затрачена огромная сумма — «сто рублей и дванадцать гривен московских, опроче женьчюгов и яхонтов, и прочих камении» (см. Отдел рукописей Государственного исторического музея, Музейное собрание, № 3878, л. 1 об.–3). К числу подобных раритетов данный Апостол не принадлежал.

²⁵ О ценах на бумагу и книги в этот период см.: *Адрианова-Перетц В.П.* Материалы для истории цен на книги в Древней Руси XVI–XVIII вв. СПб., 1912, с. 14–15, 46–47, 51–52, 54–57, 61–65, 74, 81; *Маньков А.Г.* Цены и их движение в Русском государстве XVI века. М.; Л., 1951, с. 241–245; *Lenhoff G.* The Economics of a Medieval Literary Project: Direct and Indirect Costs of Producing the *Stepennaia kniga*. — *Russian History*, 2007, v. 34, No. 1–4, p. 219–237; *Усачев А.С.* Еще раз о книгах князей Воротынских в XVI в. — «По любви, въ правду, безо всякие хитрости»: друзья и коллеги к 80-летию Владимира Андреевича Кучкина: сб. ст. М., 2014, с. 338–339.

Судя по всему, в XVI в. для англичан переписывали и другие книги. Так, Азбука XVI в. содержит следующую запись: «Писана ся Азбука на Ивашково имя сына Скарбеева англичанина» (последний, возможно, выступил в роли заказчика). Рукопись в 1603 г. поступила от агента Московской компании Джона Мерики, который неоднократно бывал в России на рубеже XVI–XVII вв.²⁶

Русские писцы, выполняя заказы английских купцов и продавая им книги, делали в них соответствующие пометы. Такую помету содержит Часослов середины XVI в. Он содержит запись: «Оулиане Бороу». Опубликовавший ее Р. Клеминсон интерпретирует ее как имя английского купца («William Borough»), который неоднократно посещал Россию в 1553–1575 гг.²⁷

Приобретали в России англичане и печатные книги. Так, экземпляром Евангелия, выпущенного в свет так называемой анонимной типографией в 1550-е годы, располагал агент Московской компании Николай Проктор, побывавший в России в 1567 и 1572–1573 гг. (книга содержит владельческую запись на русском языке). Вероятно, вскоре после издания в Англию поступил экземпляр Часослова 1565 г., который хранился в библиотеке архиепископа М. Паркера (1504–1575)²⁸.

Закономерен вопрос: с какой целью английские купцы заказывали и привозили в Англию русские книги? Были ли они настолько заинтересованы в изучении русской книжной культуры или могли быть иные причины?

Отвечая на них, обратим внимание на интересное наблюдение П.А. Сырку. Он отметил латинские транскрипции кириллических букв в уже упомянутом выше рукописном Часослове 1588 г. Последний, по определению исследователя, можно отнести к так называемым Часословам учебным. Известно, что по ним в средневековой Руси учили читать. В связи с этим поставим и факт бытования у англичан в XVI в., по крайней мере, одного списка Азбуки. Она, как известно, использовалась с этой же целью. Это дает основания полагать, что, по-видимому, приобретенные в России книги были им необходимы для обучения русскому языку²⁹.

Создание первого известного нам русско-английского словаря относится к 1618–1619 гг. Однако важно отметить, что его составитель — Р. Джеймс — познакомился с русским языком еще до поездки в Россию³⁰. Очевидно, что к началу XVII в. в Англии уже проживало какое-то число людей, которые в той или иной степени знали русский язык³¹.

На какой-то уровень знания англичанами русского языка уже не позднее 60-х годов XVI в.³² указывают сохранившиеся записи (возможно, автографы) англичан. Так, экземпляр Часослова 1565 г., купленного в Москве Томасом Линдом в 1568 г. (т.е. примерно через полтора десятилетия после установления русско-английских отношений),

²⁶ Oxford. Bodleian Library. MS Bodl. 995 (S.C. 3081). Цит. по: *Cleminson R.* Op. cit., p. 237.

²⁷ Oxford. Bodleian Library. MS e Mus. 233 (S.C. 3547). Цит. по: *Cleminson R.* Op. cit., p. 268.

²⁸ Цит. по: *Cyrillic Books Printed before 1701 in British and Irish Collections: A Union Catalogue.* Wetherby, 2000, p. 19, 20.

²⁹ О составе книг, которые использовались для обучения грамоте на Западе и Востоке Европы в рассматриваемый период, например, см.: *Баранникова Н.Б., Безрогов В.Г.* Конфессиональный фактор в историческом развитии западноевропейской учебной литературы XVI–XVII вв. — *Западноевропейская и российская учебная литература XVI — начала XX вв.: конфессиональный аспект: сб. науч. тр. М., 2013, с. 42–73; Мошкова Л.В.* Конфессиональный компонент в славянской литературе для начального обучения XVI–XVII вв. — Там же, с. 74–115. Об основных европейских пособиях по изучению русского языка XVI–XVII вв. см. *Мжельская О.С.* Лексика общинно-разговорного языка Московской Руси XVI–XVII вв. (по данным иностранных руководств для изучения русского языка). СПб., 2003, с. 13–37. О некоторых случаях изучения англичанами русского языка в XVI–XVII вв. также см. *Алексеев М.П.* Указ. соч., с. 36–39, 95–96, прим. 57.

³⁰ См. *Мжельская О.С.* Указ. соч., с. 23–24.

³¹ К их числу, в частности, принадлежал побывавший в России в 80-х годах XVI в. «Энтон Иванов сын Марш» (Энтони Марш). Как отмечалось в русских источниках, он «умеет по-русски и честь и писати» (цит. по: *Алексеев М.П.* Указ. соч., с. 36).

³² В первые годы русско-английских контактов общение англичан с русскими осуществлялось на латинском, итальянском, польском и даже греческом языках (см.: *Алексеев М.П.* Указ. соч., с. 36).

содержит запись: «Се аз Томас Ульянов сын Линд руку приложил»³³. Известно, что факт «рукоприкладства» в России XVI в. можно рассматривать в рамках процесса обучения письму того или иного лица³⁴. В письме губернаторов Московской компании Борису Годунову (1602) И.И. Любименко зафиксировала попытку (правда, не совсем удачную) латиницей воспроизвести русскую фразу «Иван Вильямович [Меррик] холоп Вашему царскому Величеству»³⁵. На интенсивные языковые контакты также указывает уже отмеченный в литературе факт проникновения в английские источники XVI в. целого ряда русских слов (как правило, речь шла о специфических терминах, перевод которых вызывал затруднения у англичан)³⁶. Необходимость их разъяснения и побудила Р. Джеймса к составлению русско-английского словаря в 1618–1619 гг.

В связь со стремлением англичан в той или иной степени освоить русский язык поставим и хорошо известный факт: судя по имеющимся в нашем распоряжении данным, число русских переводчиков, знавших европейские языки, в XVI в. было весьма ограничено³⁷. Это, в частности, приводило к любопытным дипломатическим казусам. Посольскому приказу порой требовалось идти на обострение отношений с соседними державами для того, чтобы задержать в России на некоторое время иностранцев, которые могли подготовить русских переводчиков. Так, известно, что в период Ливонской войны русские власти задержали двух переводчиков из состава шведского посольства — «Аврама Николаева» и «Власка Пантелеева». Как было заявлено шведской стороне в Посольском приказе, они были оставлены «учить наших русских робят свейскому языку». Лишь после специального напоминания шведского короля в грамоте Ивану IV от 1573 г. «Аврама Николаева» год спустяпустили, а второй переводчик был оставлен в России еще на несколько лет³⁸.

Ввиду весьма активных торговых и политических контактов интерес англичан к русскому языку и необходимому для его освоения книгам вполне объясним. Вряд ли стоит сомневаться, что и то, и другое существенно облегчало ведение весьма прибыльных торговых дел³⁹. Вместе с тем известно, что побывавшие в России раннего Нового времени иностранцы свои интересы политической или экономической сферой не ограничивали⁴⁰. Это относилось и к англичанам, интерес которых в России

³³ Цит. по: Cyrillic Books..., p. 20.

³⁴ Об этом, например, см. *Мошкова Л.В.* Рукоприкладства первой трети XVI в. как источник по обучению письму: постановка проблемы. — Педагогическая наука: генезис и прогнозы развития: сб. науч. тр. М., 2014, с. 318–330.

³⁵ См. *Любименко И.И.* Указ. соч., с. 177.

³⁶ См., например: там же, с. 64–65; *Leeming H.* Russian Words in Sixteenth-Century English Sources. — *The Slavonic and East European Review*, 1968, v. 46, No. 106 (Jan.), p. 1–30; 1969, v. 47, No. 108 (Jan.), p. 11–36.

³⁷ Некоторые немногочисленные примеры см. *Савва В.И.* Несколько случаев изучения иностранных языков русскими людьми во второй половине XVI века. Харьков, 1913.

³⁸ Сб. РИО, т. 129. СПб., 1910, с. 257, 260, 263. Об этом см. *Юзефович Л.А.* «Как в посольских обычаях ведется». Русский посольский обычай конца XV — начала XVII в. М., 1988, с. 16.

³⁹ О практическом интересе англичан к русскому языку в XVI–XVII вв., например, см. *Алексеев М.П.* Указ. соч., с. 38. О некоторых особенностях обучения русскому языку в более поздний период — в 1680-е гг. — см. Роман Вилимович в гостях у Петра Игнатьевича: псковский архив английского купца 1680-х годов. М., 2009.

⁴⁰ Общеизвестно, что западные авторы записок о России XV–XVII вв. наряду с политическими и экономическими сторонами жизни уделяли внимание и быту, нравам, церковным обрядам, культуре. См.: *Ключевский В.О.* Сказания иностранцев о Московском государстве. М., 1866; *Руцинский Л.П.* Религиозный быт русских по сведениям иностранных писателей XVI и XVII веков. М., 1871; *Алмазов А.* Сообщения западных иностранцев XVI–XVII вв. о совершении таинств в русской православной церкви (Церковно-археологический очерк). Казань, 1900; *Кудрявцев О.Ф.* Жизнь за царя: русские в восприятии европейцев в первой половине XVI в. — Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы. М., 1997, с. 6–34; *его же.* «Другой мир»: характерные черты восприятия Руси и русских средневековым Западом. — Многоликость целого: из истории цивилизаций Старого и Нового Света: сб. ст. в честь В.Л. Малькова. М., 2011, с. 508–542; *Лабутина Т.Л.* Указ. соч., с. 213–216, 220–238.

«утилитарной» составляющей — изучением языка страны, с которой велась выгодная торговля, — не исчерпывался. На это указывают случаи «неформальных» контактов англичан с русскими, которые далеко не всегда можно свести к ведению торговых или политических дел. Об этих любопытных эпизодах нам сообщают сочинения самых известных английских авторов, писавших о России, — Дж. Горсея и Дж. Флетчера.

Первый эпизод можно рассматривать в контексте возможного знакомства, по крайней мере, отдельных англичан с памятниками исторической литературы. Как повествует Дж. Горсей, неоднократно бывая в России в течение целого ряда лет (с 1573 по 1591 гг.)⁴¹, он смог установить контакты с рядом знатных лиц при русском дворе. Вероятно, речь могла идти и о контактах «неформального» характера. Так, англичанин сообщает о том, что он, по-видимому, посещал дом главы Боярской думы князя И.Ф. Мстиславского (вероятно, по его личному приглашению). Как сообщает Дж. Горсей, он «читал в их (русских. — А.У.) хрониках, написанных и хранимых в секрете великим главным князем страны по имени князь Иван Федорович Мстиславский, который по любви и расположению ко мне доверял мне многие секреты хранимые им в памяти на протяжении 80 лет его жизни, — о положении, природе и управлении этого (Русского. — А.У.) государства»⁴².

Сообщение Дж. Горсея в полной мере проверить трудно⁴³. Полностью исключать возможность преувеличения англичанином читателю своих информационных возможностей в России, конечно, нельзя. Однако необходимо заметить, что, судя по имеющимся данным, И.Ф. Мстиславский на протяжении всей своей жизни проявлял интерес к книжности. Известно, например, что в молодости (в 50-х годах XVI в.) он поддерживал контакты с известными писателями Максимом Греком и благовещенским протопопом Андреем (впоследствии — митрополит Афанасий), а также с проявлявшим определенный интерес к книжности А.Ф. Адашевым. Судя по тому, что, приняв постриг в Кирилло-Белозерском монастыре на склоне лет, И.Ф. Мстиславский в своей келье хранил небольшую библиотеку, можно думать, что интерес к книгам он сохранил на протяжении всей своей жизни⁴⁴. Специально проанализировав данный рассказ Дж. Горсея, Я.Г. Солодкин пришел к выводу о его достоверности. Он отметил возможность причастности Мстиславских к ведению неофициального летописания, отразившего известия за последнюю треть XVI в.⁴⁵

Любопытный штрих к картине «неформальных» контактов англичан с русскими, выходящими за пределы сферы торговли и политики, содержит и сочинение Дж. Флетчера, побывавшего в России в 1588–1589 гг. Среди прочего он сообщает о том, что в Вологде, через которую, как известно, пролегал путь англичан из Холмогор в Москву, он с местным архиереем вел беседу на богословские темы. Англичанин не называет имени епископа. Однако известно, что в период пребывания Дж. Флетчера

⁴¹ Подробнее о Дж. Горсее и его сочинении о России см.: *Колобков В.А.* Джером Горсей и его сочинения о России XVI века. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1988; *Севастьянова А.А.* Джером Горсей и его сочинения о России. — *Горсей Дж.* Записки о России. XVI — начало XVII в. М., 1990, с. 5–13.

⁴² *Горсей Дж.* Указ. соч., с. 50.

⁴³ Например, явно недостоверным выглядит упоминание о 80-летнем возрасте И.Ф. Мстиславского (род. ок. 1530 г.), которому, в этот период по-видимому, было около 60 лет.

⁴⁴ Об этом подробнее см. *Усачев А.С.* Князь И.Ф. Мстиславский — забытый книжник XVI в.? — Вестник Нижневартковского государственного гуманитарного университета. Серия «Исторические науки», 2011, № 1, с. 15–24.

⁴⁵ *Солодкин Я.Г.* Тайна «хроник» боярина И.Ф. Мстиславского (К истории частного летописания в России XVI в.). — Труды отдела древнерусской литературы (далее — ТОДРЛ). СПб., 2006, т. 57, с. 945–949 (там же приведена историография вопроса). Возможно, речь шла о памятнике близком по содержанию к краткому Погодинскому летописцу Мстиславских (см.: Рукописные книги собрания М.П. Погодина. Каталог, вып. 3. СПб., 2004, с. 46).

в России вологодско-пермскую кафедру занимал Иона (Думин) (1588–1603)⁴⁶. Согласно Дж. Флетчеру, архиерей, хотя и читал «весьма хорошо», но достаточно смутно представляет себе содержание Св. Писания⁴⁷.

По-видимому, англичанин несколько сгустил краски. На фоне целого ряда фактов биографии Ионы (Думина) — автора крупных литературных памятников (особых редакций Жития Александра Невского и Степенной книги) и заказчика десятков рукописных книг (в том числе и богословского содержания)⁴⁸ — прозвучавшие в его адрес обвинения в плохом знании Св. Писания выглядят не слишком убедительно⁴⁹. Тем не менее сам факт возможного разговора английского посла и русского архиерея на темы, непосредственно не связанные с торговыми и политическими делами, любопытен. Конечно, мы не можем проверить факт такого разговора. Однако, учитывая то, что послов иностранных (неправославных) держав порой в Москве ставили на подворьях владык (вероятно, в их отсутствие в столице)⁵⁰, возможность личных контактов иностранцев с руководителями Русской церкви не стоит недооценивать.

Подводя итоги, отметим, что русско-английские контакты в области культуры, безусловно, были вторичны по отношению к торговым и политическим связям. Вместе с тем очевидно, что без них развитие взаимовыгодных отношений России и Англии в эпоху раннего Нового времени было бы весьма затруднительным. Вряд ли стоит сомневаться в том, что знание русского языка купцами и служащими Московской компании существенно облегчало их деятельность в России. Вместе с тем, как показывает приведенный выше материал, интерес к стране, по крайней мере, отдельных англичан выходил за пределы политической и торговой сферы.

⁴⁶ *Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877, стб. 731.

⁴⁷ *Флетчер Дж.* О государстве русском. СПб., 1906, с. 100.

⁴⁸ Подробнее о месте Ионы (Думина) в книжной культуре России XVI в. см.: *Флоря Б. Н.* О реконструкции состава древнерусских библиотек. — *Древнерусское искусство. Рукописная книга*. М., 1972, с. 57–59; *Буланин Д. М.* Владимирский Рождественский монастырь как культурный центр Древней Руси. — *ТОДРЛ*. Л., 1981, т. 36, с. 73–74, 77–78; *его же*. Вологодский архиепископ Иона Думин и рукописная традиция сочинений Максима Грека. — *Источниковедение литературы Древней Руси*. Л., 1980, с. 174–180; *Сиренов А. В.* Степенная книга и русская историческая мысль XVI–XVIII вв. М. — СПб., 2010, с. 170–200.

⁴⁹ О некоторых особенностях взгляда иностранцев, подчас преувеличивающих степень невежества, «варварства» и «грубости» жителей России в XVI в., например, см.: *Кудрявцев О. Ф.* «Угнетенные чрезвычайным рабством»: об одном стереотипе восприятия русских европейцами первой половины XVI в. — *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*, 2002, № 3(9), с. 25, 28; *его же*. О восприятии России в Европе эпохи Возрождения. — *Новая и новейшая история*, 2006, № 2, с. 90–91; *Лабутина Т. Л.* Указ. соч., с. 243, 258–259. О политических коннотациях в особенностях восприятия России и русских в Западной Европе в эпоху Ливонской войны см.: *Филошкин А. И.* Изобретая первую войну России и Европы: Балтийские войны второй половины XVI в. глазами современников и потомков. СПб., 2013, с. 291–481.

⁵⁰ Например, известно, что прибывшего в Москву в 1589 г. Дж. Горсея поставили на подворье суздальского владыки (см. *Горсей Дж.* Указ. соч., с. 128). Приехавшего в 1587 г. имперского посланника И. Гойгеля поселили на подворье ростовского архиепископа. Другого имперского посла Н. Варкоча (1593), а также имперского гонца М. Шеля (1594) русские власти разместили на дворе рязанского архиерея (см. *Памятники дипломатических сношений Древней России с державами иностранными*, т. 1. СПб., 1851, стб. 965, 1257, 1423–1424).